Виктор Пчелкин

Пчелкин Виктор Александрович —
ведущий научный сотрудник Института макроэкономических исследований Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ, кандидат экономических наук.

Viktor A. Pchelkin —
All-Russian Academy of Foreign Trade at the RF Ministry of Economic Development.

Фото: TASS: Archive / Валентин Чередницев

Академик А.Н. Ефимов, дебаты 1920-х годов и некоторые проблемы современности. К 110-летию Анатолия Николаевича Ефимова

В атмосфере творчества, в обстановке раскрепощенных дискуссий формировались первые научные школы вокруг таких известных ученых-экономистов, как Н.И. Бухарин, Е.А. Преображенский, а также «генетиков» — Н.Д. Кондратьева, В.А. Базарова[1], А.В. Чаянова, «телеологов» — Г.М. Кржижановского, С.Г. Струмилина. Эта атмосфера позволяет сегодня говорить о 1920-х годах, как о «золотом веке» плановой науки, несмотря на жестокие репрессии против «генетиков» в конце 1930-х годов.

УДК 338.2

С именем Анатолия Николаевича Ефимова, первого директора Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР (НИЭИ), избранного в 1955 г., связан принципиально новый этап в истории планирования после завершения сталинской эпохи в 1953 г. Пионерные и фундаментальные разработки межотраслевого баланса, удостоенные Государственной премии СССР в 1968 г., методология прогнозирования развития экономики страны, широко используемая сегодня в условиях рынка, составили содержание и новизну этого этапа, а также главный вектор научных исследований НИЭИ.
Выбор этих направлений — не вспышка разума или внезапное озарение. Своими корнями они уходят не только в окружающую обстановку, но и в бурные и драматические события 1920-х годов, ставшие временем выбора пути развития страны, преодоления экономической и культурной отсталости в условиях изоляции и враждебного внешнего окружения. Переход от политики «военного коммунизма» к НЭП, широчайшая демократизация общества послужили мощным импульсом для развития планово-экономической мысли.

Ключевые слова
Планирование, «военный коммунизм», планово-экономическая мысль, научная школа, телеологи, генетики.

Представители телеологического направления в планировании ратовали за примат целевых установок в плане, за директивные методы управления. Сторонники генетического направления противостояли диктатуре плана, отстаивали рыночный механизм хозяйствования, они тоже были за план, но в условиях рыночной экономики.

Проблема преодоления отсталости России, перспективы дальнейшего развития, когда за 10 лет надо было «пробежать» 100 лет истории развитых стран, и вопрос «как это сделать?» — при помощи плановой директивы или через план в условиях рынка — были в центре ожесточенных дискуссий, так как затрагивали не только жизненные интересы всех слоев населения, но и саму идеологию нового строя.

«Телеологи» и «генетики» одинаково были убеждены, что для выхода из плена отсталости и упрочения экономики СССР ставку надо делать на развитие крупной современной промышленности. На первом этапе быстрый подъем основывался

Academician A.N. Efimov, Debates of the 1920s and Some Problems of the Present.

To the 110th Anniversary of Anatoly Nikolayevich Efimov

The name of Anatoly Nikolayevich Efimov, the first director of Scientific Research Economic Institute under the State Planning Committee of the USSR (SREI), elected in 1955, is associated with fundamentally new stage in the history of planning after the end of the Stalin era in 1953. Pioneer and fundamental developments of the interbranch balance, awarded with the USSR State Prize in 1968, methodology for forecasting the country's economy development, widely used today in the market conditions, have made up the content and novelty of this stage, as well as the main vector of SREI's scientific research.
The choice of these directions is not a flash of reason or sudden enlightenment. Their roots go not only into the environment, but also to the turbulent and dramatic events of the 1920s, which became a time of choosing the way of the country's development, overcoming economic and cultural backwardness in conditions of isolation and a hostile external environment. Transition from the policy of "military communism" to the NEP, the broadest democratization of society served as a powerful impetus for development of planned economic thought.

Keywords
Planning, "military communism", planned economic thought, scientific school, teleologists, geneticists.

на приведении в действие старых предприятий, а после исчерпания этого резерва главный упор делался на необходимость строительства новых. Вопрос: где взять ресурсы для новых капиталовложений, призванных создать условия для развития более мощной общественной социалистической индустрии, стал главным в знаменитых экономических дебатах 1920-х годов между двумя выдающимися в интеллектуальном отношении советскими деятелями — Н.И. Бухариным и Е.А. Преображенским.

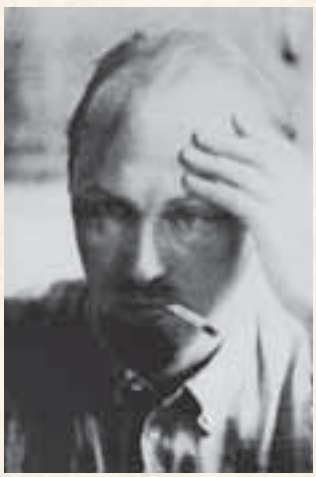
Исторический анализ для А.Н. Ефимова был одним из способов размышления над современными проблемами, базой для выработки собственного взгляда на решение текущих проблем. Он считал, что в анализе любого явления нельзя упускать идею исторического развития, противоречия этого явления, его конкретных носителей, момент, когда методы, принесшие успех сегодня, завтра становятся негодными. По существу это диалектика. Следуя этому методу, А.Н. Ефимов никогда не разделял слепой веры в магическую силу плана, как и в чудодейственные возможности рынка. Он признавал, что планирование — это крупное достижение цивилизации XX в., применимое для любой социально-экономической системы, инструмент, которым надо умело пользоваться. Можно испортить хороший материал прекрасным инструментом, если он в неумелых руках, вернее в головах. Значение субъективного фактора А.Н. Ефимов оценивал очень высоко. Планирование, считал он, предоставляет большие возможности, но само по себе не гарантирует качества плана. Важно, кто стоит за его разработкой, важны цели плана, мастерство их достижения.

Важно отметить, что творческий почерк А.Н. Ефимова, его энергия, «абсолютный характер», когда ум, профессиональная подготовка равны твердости, решительности как стороны квадрата — одна не перевешивает другую, позволили ему превратить НИЭИ в лучший экономический центр страны. Главная составляющая этого успеха — подбор молодых, талантливых научных сотрудников, таких как будущие академики А.И. Анчишкин, Ю.В. Яременко, Н.Я. Петраков, С.С. Шаталин, О.Т. Богомолов, будущие доктора экономических наук В.Ф. Майер, П.П. Литвяков, В.Г. Костаков, Ф.Н. Клоцвог. Не боялся А.Н. Ефимов принимать на работу ранее репрессированных крупных ученых, таких как доктор экономических наук В.П. Красовский; бывший член коллегии ВСНХ З.Г. Зангвиль; доктор экономических наук А.А. Конюс, почетный доктор политической экономии Мюнхенского университета, и др.

В НИЭИ бок о бок трудились знаменитые советские «рыночники» Н.Я. Петраков, С.С. Шаталин, Б.В. Ракитский, Р.А. Отсасон и «ортодоксы директивного планирования» Ф.Н. Клоцвог, А.С. Толкачев, В.Ю. Будавей, Н.М. Денисенко. А.Н. Ефимову удалось объединить всех в единый творческий коллектив поиском нестандартных путей повышения эффективности общественного производства в условиях напряженной политической и социальной ситуации 50–60-х годов прошлого столетия.

Анатолий Николаевич Ефимов принял институт, когда необходимость перемен чувствовалась во всем. Чрезмерная централизация ослабила эффективность управления народным хозяйством, ухудшилось качество планирования,

В.А. Базаров


Н.И. Бухарин

Н.Д. Кондратьев

А.В. Чаянов

балансы были недоброкачественными. В связи с ростом масштабов экономики, усложнением межотраслевых связей методика разработки пятилетнего плана требовала коренного пересмотра. Была подорвана роль хозяйственного расчета в деятельности предприятий. Политика заработной платы проводилась в отрыве от производительности труда и положения на рынке. Многие решения, в том числе стратегические, принимались единолично, часто с тяжелыми последствиями для страны. Госплан СССР на фоне нарастания давления ведомственных интересов и в отсутствие нового методического инструментария начал утрачивать инициативу.

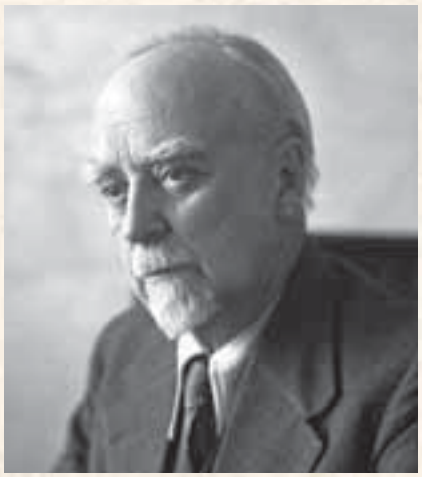
Анатолий Николаевич понимал, что косметические поправки и улучшения существующей системы планирования не годятся. На переломном этапе нужна кардинальная идея решения проблемы. Он, опираясь на свой метод поиска, нашел верное и неординарное решение. А.Н. Ефимов неожиданно для многих предложил забытую и отвергнутую в 1920-х годах идею межотраслевого баланса, обосновал, показал ее возможности, блестяще защитил необходимость разработки межотраслевого баланса на расширенной коллегии Госплана СССР в конце 1955 г.

В поиске необходимого решения для стабилизации пятилетнего плана А.Н. Ефимов проявил особую зоркость, он раньше всех увидел контуры нужной проблемы. Замысел межотраслевого баланса применительно к плановой экономике родился в СССР, в Киеве, в 1925–1926 гг. Одним из его авторов был В.В. Леонтьев, будущий нобелевский лауреат. После того как «вождь всех народов», внимательно следивший за дискуссией о плане, ознакомился с материалом и выразил суждение, что «игра в цифири нам не нужна», исследования были прекращены. В.В. Леонтьев покинул пределы СССР.

Анатолий Николаевич Ефимов все это знал, он поддерживал достаточно тесные отношения с «патриархом» советского директивного планирования академиком С.Г. Струмилиным (1877–1974), был осведомлен о его нейтральном отношении к идее межотраслевого баланса и тем не менее твердо сделал свой выбор. Он уже тогда понимал, что межотраслевой баланс производства и распределения продукции позволит связать в единое целое общеэкономические и материально-вещественные пропорции общественного производства, увязать отраслевые показатели с общими параметрами роста экономики на пятилетнюю перспективу. По сути это новая методология разработки пятилетнего плана в рамках трехзвенной системы непрерывного планирования: генеральный (12–15 лет), перспективный (пятилетний) и годовой планы. Тем самым были заложены основы для системы непрерывного планирования

Научное прогнозирование — второе направление деятельности НИЭИ. Предполагалось, что прогнозы — это не разновидность плана, а предплановая стадия работы, имеющая целью выявление тенденций научного, технического и экономического развития.

При подготовке прогнозов А.Н. Ефимов подчеркивал, что необходимо учитывать долгосрочные тенденции, а не отдельные факты или события. Понимание сути тенденций — основа реально-


Г.М. Кржижановский

С.Г. Струмилин

Е.А. Преображенский

сти прогноза. Основными элементами экономического прогноза являются воспроизводство основных производственных фондов, рабочей силы, капитальные вложения, уровень жизни населения, народно-хозяйственная динамика, размещение производительных сил, финансовые отношения и цены, внешнеэкономические связи.

В НИЭИ было создано два центра подготовки прогнозов. Был организован сектор прогнозирования во главе с А.И. Анчишкиным и Ю.В. Яременко. Вторым центром руководил доктор экономических наук, заместитель директора В.Н. Кириченко. Конкуренция, считал А.Н. Ефимов, — это всегда хорошо. Различия между центрами были. А.И. Анчишкин опирался на исследования структурных сдвигов в экономике, проводимые Ю.В. Яременко на базе межотраслевого баланса, и на методологию факторного анализа, которую создал и успешно применял на практике.

У В.Н. Кириченко такой базы не было. Он больше опирался на опыт развитых стран, приспосабливая его к российской действительности. В НИЭИ была создана добросердечная, творческая атмосфера совместной работы.

Первоначально Госплан СССР поддержал оба центра, создал и у себя отдел прогнозов, который сначала возглавил А.И. Анчишкин, потом В.Н. Кириченко. Но руководителям Госплана не понравилась излишняя, по их мнению, академичность разработок отдела, недостаточная наполняемость отраслевых прогнозов конкретным содержанием, отсутствие инновационной составляющей. А.И. Анчишкин ушел директором Института народнохозяйственного прогнозирования АН СССР, В.Н. Кириченко — руководителем экономического отдела Совмина СССР.

Уже в ранге директора Института народнохозяйственного прогнозирования А.И. Анчишки учел замечания и убедил вице-президента АН СССР академика В.Н. Котельникова создать специальную комиссию под его руководством, которой подчинялись все министерства и их институты, а также Госплан, для разработки прогноза.

Коллектив А.И. Анчишкина подготовил программу научно-технического прогресса в развитии экономики, привлекая материалы отраслевых институтов для разработки научно-технического прогноза.

На этой информационной базе анализировали всю систему в области науки и техники, готовили прогноз развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу, который шел в правительство, минуя чиновничий аппарат.

На базе этих прогнозов разрабатывался народно-хозяйственный план на пять лет с учетом отраслевых инноваций.

Разработка прогнозов в НИЭИ в конце 1960-х — начале 1970-х годов встретила сопротивление отдельных ответственных работников ЦК КПСС (Ю.А. Белик) и Госплана СССР. А.Н. Ефимову удалось его преодолеть, оперируя убедительными и глубокими научными аргументами, в значительной мере почерпнутыми из экономических дискуссий 1920-х годов.

Научный портрет А.Н. Ефимова будет неполным, если не рассмотреть его отношение к дебатам 1920-х годов, которое он не афишировал, так как многие участники со стороны «генетиков» были реабилитированы только в 1987 г. В период его деятельности на посту директора

НИЭИ официальная власть относилась к ним резко отрицательно. Материалы дискуссии были закрытыми, только после XX съезда КПСС стало возможным получить их по специальному запросу НИЭИ.

Основная тема дискуссии 1920-х годов — разработка плана развития всей страны в целом. Это была задача, которую никогда прежде никто не пытался решить. Исключение составляет план ГОЭЛРО, составленный в 1920 г. Именно тогда началось столкновение противостоящих тезисов о темпах развития, источниках накопления, соотношении плана и рынка.

Как отмечалось, сторонники «целевого» планирования, то есть планирования, призванного обеспечить первоочередное выполнение задач, «сознательно» поставленных перед национальной экономикой (высокие темпы индустриализации с целью в короткие сроки догнать развитые капстраны, создание оборонного щита страны и др.), сталкивались с представителями «генетического» курса, больше внимания уделявшими выявлению тенденций, объективно складывающихся в ходе развития, их учету в планировании. По мнению А.Н. Ефимова, эти две концепции не были столь несовместимы. Тем не менее столкновение приобрело особую ожесточенность, когда выявился разный подход участников дискуссии к практическому решению вопроса об определении темпов индустриализации.

В конце 1927 г. ЦК, а затем съезд РКП(б) издали директивы по составлению пятилетнего плана развития всего народного хозяйства. По мнению А.Н. Ефимова, вполне можно утверждать, что содержание директив — результат сопоставления разных подходов, жарких споров, которые еще могли состояться, как отмечалось, в обстановке значительной интеллектуальной свободы. Несмотря на растущую ожесточенность, политическая борьба скорее стимулировала, чем тормозила такого рода работу. Важно и то, что эти первые директивы по планированию пока обходили наиболее острые проблемы и рекомендовали добиваться максимума пропорциональности и сбалансированности между различными отраслями и потребностями народного хозяйства: между накоплением и потреблением, промышленностью и сельским хозяйством, тяжелой и легкой промышленностью и т.д. По мнению А.Н. Ефимова, это нисколько не умаляет того факта, что именно борьба и сопоставление противоположных мнений сделали возможным закладку фундамента плановой работы, которая в дальнейшем обеспечила рост СССР, создание материально-технической базы, обеспечившей победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

К сожалению, в дальнейшем не произошло смягчения разногласий, в 1930-е годы политическая борьба вышла за рамки неразрешимых конфликтов между группами, «генетики» были репрессированы. Анатолий Николаевич Ефимов, к сожалению, не дожил до того времени, когда они (16 июля 1987 г.) были оправданы Верховным судом СССР.

В условиях перехода России к современной рыночной экономике многие подходы, идеи и концепции, сформулированные в ходе дебатов тех лет, могли бы быть использованы, несмотря на временную удаленность.

ПЭС 18091 / 13.06.2018

Примечание

1. Термины «телеология» и «генетика» были введены в научную лексику планирования В.А. Базаровым (1874–1938).